

В последующие дни Лянь Цзяшожил своей обычной жизнью: каждый день заботился о быте Сун Хуая, ходил с ним на занятия, а в часы отдыха усердно читал книги, используя каждую свободную минуту для подготовки.

Время шло, и наконец настал день вступительного экзамена.

Утром того же дня, когда Лянь Цзяшо, как обычно, с подносом завтрака переступил порог комнаты Сун Хуая, тот уже давно проснулся, нетерпеливо принарядился и ждал возможности бросить в лицо Лянь Цзяшо пару едких слов:

— Ну как подготовка? Смотри не опозорь наш род Сун, когда на экзамене не сможешь ответить и на половину вопросов.

Лянь Цзяшо улыбнулся:

— Не беспокойтесь, молодой господин, я считаю свою подготовку вполне достаточной.

Сун Хуай совершенно ему не верил и продолжил сам:

— Как бы ты ни старался, в конце концов ты всё равно мне проиграешь, но я не против, если перед смертью ты немного подёргаешься.

Лянь Цзяшо сохранял улыбку и оставался невозмутим:

— Благодарю за заботу, молодой господин.

Хотя он произносил эти слова, в душе ему было смешно. Каким бы устрашающим Сун Хуай ни стал в будущем, сейчас он всё же оставался замкнутым, любящим соперничать ребёнок, который при этом бессознательно пытался привлечь к себе чужое внимание. По сравнению с тем самым господином Суном, нынешнего Сун Хуая можно было смело назвать тонким листком бумаги.

Сун Хуай в упор смотрел на Лянь Цзяшо, но, заметив, что его угрозы никак не повлияли на того психологически, внезапно почувствовал себя побеждённым и оттого ещё больше рассвирепел:

— Когда придём на экзамен, даже не думай, что я стану тебе помогать!

Сун Хуай быстро доел завтрак и выставил Лянь Цзяшо за дверь.

Еще через полчаса Лянь Цзяшо в сопровождении слуги семьи Сун снова постучал в дверь Сун Хуая и вывел его наружу.

Слуга вел машину, Лянь Цзяшо и Сун Хуай сидели на заднем сиденье, а позади ехали еще две машины с телохранителями семьи Сун. Так, целым кортежем, они покинули особняк семьи Сун

и направились в сторону Академии Звёздного Альянса.

В дороге Сун Хуай вел себя на редкость тихо: не пытался, как обычно, при первом же взгляде на Лянь Цзяшо уколоть его своими шипами и не держался с надменным видом, словно желая всему миру продемонстрировать свой скверный характер.

Лянь Цзяшо сидел рядом и, изредка бросая на него взгляд, каждый раз видел одно и то же: опущенные ресницы и нахмуренные брови, с которыми мальчик смотрел в окно.

Сун Хуай нервничал — Лянь Цзяшо понял это с первого же взгляда. И он прекрасно знал причину.

Досье с описанием характера и предыстории Сун Хуая Лянь Цзяшо знал наизусть. Хоть Сун Хуай всегда казался высокомерным и властным, на самом деле в раннем детстве он испытывал сильнейшее отвращение к внешнему миру. Причиной, конечно же, был тот давний случай, когда его предала экономка.

Разумеется, подобное случалось и во многих других ситуациях. Семья Сун привлекала к себе слишком много внимания, к тому же вела дела крайне жестко, из-за чего нажила немало врагов по всему Звёздному Альянсу. Те не могли ничего поделать с главой семьи Сун, а потому переносили все свои замыслы на Сун Хуая.

Сколько себя помнил Сун Хуай, любая поездка из дома обязательно сопровождалась чередой неприятных происшествий. То где-нибудь вспыхивало здание, то на улице начинались беспорядки — и даже присутствие телохранителей не могло гарантировать безопасность.

Поэтому, если была такая возможность, Сун Хуай старался вообще не выходить из дома. Выходы в свет так сильно нервничали его, что в конце концов долговременное затворничество привело к тому, что он стал в той или иной степени бояться внешнего мира.

Этим страхом нельзя было поделиться с посторонними, и Сун Хуай тщательно прятал его. Если бы Лянь Цзяшо не изучил внимательно все архивные материалы по Сун Хуаю и долго не исследовал его детство в процессе вживания в роль, он, пожалуй, тоже ничего бы не заметил.

Глядя на нынешнего Сун Хуая, Лянь Цзяшо вспомнил собственные терзания и растерянность, когда он сам впервые примерял на себя эту роль. Сун Хуай, без сомнения, был пугающим типом, но прежде чем превратиться в злодея, этот страшный человек оставался всего лишь жалким, несчастным ребенком. А помощь этому ребенку, которая помешает ему стать злодеем — это лучший способ избавиться от угрозы собственной жизни в будущем.

На лице Лянь Цзяшо появилась улыбка, он с видом праздного любопытства придвинулся к Сун Хуаю и указал на окно:

— Что это там? Летающие кошки?

Сун Хуай, который был целиком поглощен своим волнением, из-за приближения Лянь Цзяшо был вынужден отвлечься. Презрительно нахмурившись, он немного отодвинулся к самому окну и бросил:

— Ты что, голографических рекламных щитов никогда не видел?

Затем он тут же предостерег:

— И вообще, держись от меня подальше. Разве я тебе об этом не говорил?

Лянь Цзяшо торопливо объяснил:

— Я редко выхожу из дома, но вы, молодой господин, вроде бы тоже особо не выбирались наружу — откуда вы это знаете?

Сун Хуай безжалостно ответил:

— Потому что я даже не выходя из дома смотрю кучу всего в Звёздной сети, в отличие от некоторых — кругозор узкий, зато всему удивляются.

Лянь Цзяшо только было собрался возразить в свою защиту, как вдруг заметил в небе за окном проплывающий огромный корабль. Из-за своих колоссальных размеров он отбрасывал на землю широкую тень.

Лянь Цзяшо снова изумленно воскликнул:

— А это что такое? Какое громадное!

Сун Хуай с холодным лицом пояснил:

— Дальний космический корабль. Такой за один рейс пересекает несколько звездных систем, с чего бы ему быть маленьким?

Лянь Цзяшо не удержался от восторженного вздоха.

Если в первый раз он нарочно отвлекал Сун Хуая, то теперь искренне поразился. Хотя он прекрасно знал, что наступила космическая эра и технологии достигли невероятного уровня, увидев собственными глазами проплывающий над головой корабль таких масштабов, он всё равно не мог избавиться от чувства новизны и восторга.

Сун Хуай так смертельно устал от его докучливости, что вмиг позабыл обо всем остальном. Всю оставшуюся дорогу он без конца отчитывал чересчур возбужденного Лянь Цзяшо, и сам не заметил, как они добрались до места назначения.

Академия Звёздного Альянса.

Это была самая крупная и лучшая комплексная академия во всем Звёздном Альянсе. Ученики поступали сюда в десять лет и проводили в стенах этого учебного заведения время вплоть до выпуска в восемнадцать лет.

При этом стандарты поступления в Академию Звёздного Альянса были самыми суровыми. Дети могли начать сдавать вступительные испытания с восьми лет. И дело было даже не в сложности экзаменов: даже после их успешного прохождения академия тщательно проверяла способности и поведение будущих учеников, и только по достижении десятилетнего возраста те получали право по-настоящему переступить порог академии и начать учебу.

Образование в этой академии, разумеется, отличалось всесторонностью и разнообразием. В первые три года ученики постигали единые базовые знания, после чего, в зависимости от собственных интересов и склонностей, выбирали дальнейшее направление. Будь то коммерция или поле боя, высокие технологии или искусство — здешняя система образования могла удовлетворить любые запросы студентов.

Практически все влиятельные сильные мира сего в нынешнем Звёздном Альянсе вышли из стен именно этой академии.

Поэтому даже такой гордец, как Сун Хуай, оказавшись здесь, напустил на лицо куда более серьезное выражение.

Для вступительных тестов в Академию Звёздного Альянса был предусмотрен всего один экзаменационный зал, однако из-за огромного количества участников для них дополнительно открыли несколько зон отдыха и ожидания.

Именно в одной из таких зон и оказались Лянь Цзяшо с Сун Хуаем. В этой зоне ожидания людей было немного. Поскольку в академии действовали строгие правила, телохранители семьи Сун не имели права заходить внутрь, однако все они дежурили прямо у входа, чтобы в случае любых неожиданностей немедленно среагировать.

По идее, в подобной обстановке ничего страшного случиться было не должно.

Тем не менее Лянь Цзяшо отлично помнил: в досье с описанием характера и судьбы Сун Хуая было чётко указано, что ЧП произошло именно здесь, в этой зоне ожидания.

Поскольку подлинный сюжет этой истории разворачивался уже после того, как главные герои — протагонист и его возлюбленный — поступали в Звездный Союзный университет, точка зрения Сун Хуая в повествовании отсутствовала, так что Лянь Цзяшо даже не знал деталей произошедшего.

В архивных записках о ранних годах Сун Хуая, которые ему довелось прочесть, содержалось всего несколько скупых фраз.

— В возрасте восьми лет, проходя вступительные испытания, Сун Хуай был похищен своими кровными врагами прямо в зоне ожидания. Отчаянно сопротивляясь, он вырвал у нападавшего оружие и заколол его до смерти.

Именно это происшествие пробудило в душе Сун Хуая некий заложенный в генах ген или, вернее, кровожадную и жестокую грань его характера. Он осознал, что больше не должен пассивно терпеть причиняемый извне вред — он способен сам наносить упреждающие удары и давать отпор. Он понял, что лишить кого-то жизни вовсе не так уж сложно и тяжело.

Хотя в том инциденте Сун Хуай не получил серьезных травм, по мнению Лянь Цзяшо, случившееся было намного страшнее любых увечий.

Будучи спусковым крючком для всех последующих событий, Лянь Цзяшо ни за что не позволил бы этому случиться.

Однако сейчас зона ожидания выглядела абсолютно мирной. Как ни вглядывался Лянь Цзяшо по сторонам, он не заметил ни единого подозрительного человека.

Внутри находились только студенты — каждый из них с нервным волнением и предвкушением ждал начала экзамена. Как могли дети восьми-девяти лет оказаться врагами, пришедшими похитить Сун Хуай?

Сердце Лянь Цзяшо наполнилось сомнениями, но он не ослаблял бдительность ни на секунду.

Пожалуй, его поведение выглядело слишком странным — даже сам Сун Хуай обратил на это внимание. Сидя на стуле, он с хмурым видом бросил Лянь Цзяшо:

— Чего ты туда-сюда ходишь? Если боишься, что не пройдешь тест, можешь убираться прямо сейчас и не мешай остальным.

Стоило ему это произнести, как многие из сидевших в тишине ребят повернули головы в их сторону.

Сун Хуай не привык к всеобщему вниманию, его брови сошлись еще круче, и он свирепо уставился на зевак в ответ.

Видимо, они еще не встречали столь грозных сверстников: перепуганные дети поспешно отвели глаза.

Наблюдая за этой сценой со стороны, Лянь Цзяшо невольно усмехнулся.

Похоже, их молодому господину Сун предстоит пройти долгий путь, прежде чем он освоит нормальные навыки общения.

Остановив свирепый взгляд Сун Хуая, Лянь Цзяшо притянул его к себе и тихо произнес:

— Молодой господин, когда настанет наша очередь заходить в экзаменационный зал?

Отвечая, Сун Хуай по привычке язвительно бросил:

— Через полчаса. Как можно даже этого не знать? Зачем тогда вообще пришел сдавать экзамен?

Лянь Цзяшо пропустил его насмешку мимо ушей, сосредоточенно анализируя текущую ситуацию.

Оставалось полчаса. Если должно было что-то произойти, то только в течение этих полчаса. Оставляя в стороне вопрос о том, способны ли вообще эти экзаменуемые восьми-девяти лет

причинить Сун Хуаю вред, если враги прятались не среди них, то где же они скрывались?

— Лянь Цзяшо, — внезапно позвал его Сун Хуай.

Но Лянь Цзяшо, вглядывающийся в кандидатов, расслышал его не сразу.

Сун Хуай крепко нахмурился и повысил голос, и только тогда Лянь Цзяшо опомнился и с невинным видом посмотрел на него:

— Молодой господин, вы что-то хотели?

Внимательно изучив лицо Лянь Цзяшо, Сун Хуай спросил:

— О чем это ты всё время так тревожно думаешь?

Лянь Цзяшо покачал головой и, опустив взгляд, отговорился:

— Ни о чем.

Он ведь не мог заявить Сун Хуаю, что ему известно о грядущих неприятностях.

Однако его молчание Сун Хуай истолковал по-своему.

Помолчав, Сун Хуай произнес:

— Я давно тебе говорил: тебе за мной не угнаться. Ты сам настоял на соревновании и предложил пари, а сказанного назад не воротишь. Когда придет время и тебе придется покинуть дом Сун, вини только собственную самонадеянность.

Лянь Цзяшо не ожидал, что Сун Хуай забьет себе голову столькими мыслями, и попытался объяснить:

— Молодой господин, я...

Сун Хуай оборвал его:

— Даже не думай сейчас вымаливать пощаду, я не изменю своего решения.

— ...

Лянь Цзяшо постепенно оставлял попытки переубедить его.

Впрочем, немного помедлив и посмотрев на Лянь Цзяшо, Сун Хуай с видимым трудом выдавил из себя еще одну фразу:

— Но после того, как ты уйдешь из семьи Сун, я замолвлю за тебя пару словечек старому хрычу, чтобы он выделил тебе побольше отступных. В конце концов, ты так долго пробыл в нашем доме, и я не хочу, чтобы кто-то говорил, будто мы с тобой плохо обошлись.

Лянь Цзяшо не стал говорить Сун Хуаю, что если ему действительно придется покинуть семью Сун, тот самый господин Сун вряд ли позволит ему уйти живым.

Но в то же время он испытывал некоторое удивление: неужели этот Сун Хуай был способен произнести подобное?

В этот самый момент, стоило им закончить разговор, за пределами зоны ожидания раздался звон разбитого стекла, за которым последовал чей-то истошный крик.

Дети в зоне ожидания никак не ожидали ничего подобного. В ту же секунду, когда до них донесся этот звук, они в панике сбились в кучу, закрывая головы руками и отчаянно пытаясь отыскать хоть какое-то укрытие.

Сун Хуай на мгновение остолбенел, но тут же на его лице появилось выражение «я так и знал».

Он слишком привык к подобным сценам — стоило ему выйти из дома, как вокруг неизменно начинался переполох, больший или меньший.

Он усмехнулся, и в этой усмешке таилась затаенная злоба.

Но в этот момент кто-то внезапно схватил его за правую руку.

Обернувшись, Сун Хуай даже не успел с отвращением стряхнуть ладонь Лянь Цзяшо, как его резко дернули назад и вжали в угол.

Раздраженно глядя на бесцеремонного Лянь Цзяшо, Сун Хуай возмутился:

— Что ты творишь? Как ты смеешь меня хватать? Разве я не говорил, что мне нельзя прикасаться?

Лянь Цзяшо даже восхитился Сун Хуаем, который продолжал упорствовать в своем образе нелюдима даже в такой ситуации. Безнадежно вздохнув, он бросил на него взгляд, поднес палец к губам и приложил его, призывая хранить тишину.

В обычных обстоятельствах Сун Хуай никогда бы не стал подчиняться чужим указаниям, но сейчас почему-то вдруг замер.

Он не понимал, чего добивается Лянь Цзяшо.

Почему, хотя его телохранители еще даже не вошли, а остальные дети испуганно жались друг к другу, один лишь Лянь Цзяшо не выглядел ни капли испуганным?

Пока Сун Хуай пребывал в недоумении, Лянь Цзяшо уже оценил обстановку, обернулся и серьезно сказал ему:

— Молодой господин, оставайтесь здесь, никуда не уходите. Никого к себе не подпускайте, кроме охраны семьи Сун.

Сун Хуай не уловил смысла его слов:

— Это еще к чему?

Лянь Цзяшо улыбнулся ему и произнес:

— Не беспокойтесь, молодой господин. Я же говорил, что защищу вас, вы помните?

С этими словами, не дожидаясь новых вопросов от Сун Хуая, он стремительно поднялся на ноги и бросился туда, откуда доносился шум.

<http://bllate.org/book/22514/2377525>